***

Интерлюдия. Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор.

Ситуация складывалась непростая: оборотень напал на ученика, причем оборотнем был другой ученик Хогвартса. Ожидал ли я такой исход, когда позволил мистеру Люпину обучаться в школе? Ожидал, но думал, что нивелировал все риски. При этом возможность заполучить верность такого человека перевешивала.

Римус Люпин, бедный юноша, которому в детстве не посчастливилось стать жертвой ужасной мести со стороны Фенрира Сивого. И теперь он вынужден всю жизнь бороться со своим собственным зверем, и все это только ради сохранения человечности.

На своем веку я многое успел повидать, в том числе и то, что оставалось от целых поселений, в которых бушевала стая оборотней. Зверей, отринувших все человеческое, что в них когда-либо было. Реки крови, что вытекали из множества растерзанных тел. Обглоданные до костей горы трупов. Женщины и девушки всех возрастов, что были изнасилованы и убиты, а зачастую и в обратном порядке.

И это только верхушка айсберга. Если копнуть глубже, квинтэссенцией кошмара является магический мир. Где в порядке вещей стать жертвой какого-нибудь магического существа. Всего происходящего на просторах этого поистине опасного мира не знает никто.

Однако, в обоих мирах самой опасной тварью остается человек.

В такие моменты мне становится жаль бедных маглорожденных, что попадают в наш мир, считая его сказкой. К их сожалению, он отнюдь не похож на сказку, разве что совсем не добрую.

Возвращаясь к нынешней ситуации, все могло сложиться куда плачевней. Мистеру Снейпу повезло, что он остался жив и при этом остался не заражен. Иначе не думаю, что получилось бы замять происшествие настолько легко.

Вот только в этом нет моей заслуги.

Юный Аварис смог разрешить сложившуюся ситуацию, буквально зарубив ее на корню. Помимо непосредственного участия в спасении ученика, он явно либо что-то пообещал пострадавшему, либо на что-то надавил, что последнему пришлось держать язык за зубами. Мальчику палец в рот не клади.

Это не первый случай, который заставил обратить на него внимание. Столкновение с истинным оборотнем, с последующим убийством последнего, было первым звоночком. Не по годам зрелое поведение. Все это в совокупности вынуждало приглядеться к нему.

Наблюдения позволили понять, что характером он явно пошел в своего дедушку. Похоже, что у Карлуса растет достойная смена.

Кстати о Карлусе, возможно, стоит наведаться к старому другу? Мне бы не помешала его помощь в назревающем конфликте. Конечно, при условии, что он не вышвырнет меня из своего

дома.

***

Аварис.

С момента происшествия с Люпином и Снейпом прошло два месяца. Тогда мне чудом удалось замять дело, пообещав сальноволосому немалую сумму за молчание. Впрочем, пара тысяч галлеонов были большой суммой только для Снейпа. Хотя мне это не помешало стребовать с него клятву молчания.

Можно было задаться вопросом: зачем я напрягаюсь и трачу такие деньги ради Римуса? Ведь это Дамблдор был тем, кто впустил оборотня в школу, полную детей, поэтому разгребать проблемы должен этот старик. Все верно, за одним исключением. Если я хочу заполучить такого должника, как Римус, то вмешательство было необходимо.

Сейчас я сидел дома в библиотеке и вертел в руках книгу, которую нашел в глубине библиотеки.

— Занятно, — протянул я, бегло ознакомившись с содержимым.

«Теория метаморфизма. Подчини себе свое тело» — довольно говорящее название. Автор утверждал, что метаморфизму может научится каждый маг, и лишь у некоторых есть природная способность к этому направлению магии.

По словам некоего Огастеса Скиннера, являющегося автором этого чтива, метаморфизм — это подчинение своей воле каждой клетки своего тела, с последующим его перестроением по необходимости. Если верить автору, то потолок возможностей зависит лишь от силы мага и его понимания процесса. Теория звучала невероятно логично, но с такой точки зрения это выглядело как стык трансфигурации и анимагии.

Анимаги в своей природе ограничены одной формой, в которую могут превратиться, в то время как ограничения метаморфа лишь в его голове.

Меня отвлек от мыслей звук открывающийся двери.

— Сынок, — послышался голос матери с порога, — Ты собрал свои вещи?

— Да, мам, — вздохнул я, мысленно улыбнувшись такому контролю, — Собрал и проверил. Не волнуйся, мам.

— Ну хорошо, — ласково улыбнулась она, — Как же быстро ты вырос.

С этими словами она вздохнула, явно уходя в свои мысли.

— Мама, — возмущенно сказал я.

— Ладно, ладно, — издав смешок, она рассекла руками воздух, будто отмахиваясь, — Не засиживайся допоздна, завтра утром отправляемся. И не «мамкай» мне тут.

— Хорошо, — согласился я.

Под мое тихое ворчание мама, смеясь, вышла.

Хочешь или не хочешь, но мама права: завтра ранний подъем. Когда я вернулся со школы, отец обрадовал, сказав, что этим летом мы отправляемся в Италию отдыхать. Не знаю, чем был обусловлен выбор страны, но не мне жаловаться.

С сожалением взглянул на книгу и решительно отложил ее. Сначала мне надо закончить обучение в уже выбранных сферах. Распыляться на очередное новое направление сейчас лишь замедлит мой прогресс.

«Хотя метаморфизм открывает множество возможностей», — подумал я, и уголки губ приподнялись в бледном подобии улыбки, — «Стоит вернуться к нему позже.»

***

— Миленько, — сказал я, скидывая сумку с вещами в своей спальне, — О сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух.

Оказывается, у нас есть загородный домик на восточном побережье Италии. Хотя всего лишь домиком назвать эту виллу у меня язык не поворачивается.

— Итак, что же я знаю об Италии, — озвучил я свои мысли, падая на кровать.

Это страна, полная красок и видов. Здесь каждый город — словно музей под открытым небом. Это страна темпераментных людей, которые не скрывают свои эмоции, выставляя все свои переживания на показ. Экспрессивные итальянцы и страстные итальянки, ожидающие только шанса завлечь тебя.

Осталось только проверить, так ли этот «сапог» на карте мира прекрасен, как о нем говорят.

Сменив штаны на легкие шорты и накинув на тело светлую льняную рубашку, покинул комнату, планируя прогуляться по окрестностям. Стоило только взяться за ручку входной двери, как меня остановила мама, стоящая у меня за спиной. Не понимаю, как ей вечно удается подкрасться ко мне таким образом, что я ее даже не слышу.

— Куда это вы собрались, молодой человек? — строго спросила она, нахмурив брови.

— Да так, — начал я, почесывая затылок, — Решил прогуляться по окрестностям. Посмотреть, что в округе есть интересного.

— Это может быть опасно, — нахмурилась она, — Ты никуда не пойдешь один.

— Но мам, — начал я, но мама перебила.

— Никаких «мам»! Тебя только выпусти из дома — сразу находишь себе приключения.

— Мама, — спокойно обратился я к ней, — Мне уже четырнадцать. Я достаточно взрослый, чтобы позаботиться о себе.

На минуту наступила тишина.

— Тем более не думаю, что тут есть что-то опаснее оборотня, — с усмешкой продолжил я.

— Аварис! — крикнула мама.

— Дорогая, — сказал ей спустившийся со второго этажа отец, приобнимая ее за плечи, — Пусть идет, он уже взрослый. А мы тем временем…

Последние слова он прошептал ей на ухо так, чтобы я их не услышал, но по покрасневшему лицу матери я все понял.

— Ладно, я пошел, — сказал я, открывая дверь, — Развлекайтесь, голубки. Заделайте мне сестренку.

Договорив, я сразу отбежал подальше от дома, слыша за спиной возмущенный возглас мамы.

— Осталось только, как сказала мама, «найти приключения», — произнес я, усмехнувшись.

***

Наша отдаленность от цивилизации и маглоотталкивающие чары на вилле и прилегающих территориях обеспечивали нам личный пляж без посторонних глаз.

Конечно, это дает некоторый комфорт, но при этом теряется весь шарм пляжа. Мои пожелания в виде знакомства с горячей итальянкой вселенная решила проигнорировать. Поэтому приходилось знакомиться только с песком и… песком. Ну ладно, еще рыбы в море тоже были не против поболтать.

В итоге, вместо праздного безделья и любования видами я вернулся к занятиям. Практикуя заклинания в отдалении от родителей, которых, похоже, все устраивало.

— Ей богу, лучше бы остался дома, — тихо ворчал я от скуки.

— Не бухти, как дед, — сказал папа, — Наслаждайся спокойствием, пока есть возможность.

Он хитро посмотрел на меня, прежде чем продолжить:

— Или ты больше сокрушаешься, что тут нет девчонок? Похоже кое-кто вырос.

— Тебе легко говорить, — я обвиняюще указал на него пальцем, — У тебя мама есть.

В ответ я получил лишь отцовский смех, на звуки которого повернулась мама, в этот момент находящаяся в море.

— Ладно, — сказал Адам, стоило ему успокоиться, — Завтра переместимся в Милан. Насколько я помню, там должен быть свой магический квартал.

Это несколько воодушевило меня.

***

Как оказалось, воодушевление было преждевременным. Почему?

Виной всему проклятые семидесятые. Я стал заложником времени, в которое попал, и ничего не могу с этим поделать.

Постоянно находясь в магическом мире, я не задумывался об этом, так как в нем не чувствовалось давления эпохи. На подсознательном уровне прощал любые огрехи, оправдывая все наличием магии.

Теперь же, оказавшись в магловском мире в эпоху семидесятых годов, я медленно обтекал со всего происходящего вокруг.

— Я уже говорил, что лучше бы остался дома? — задал я риторический вопрос, став свидетелем того, как из окна второго этажа какая-то тетка вылила ведро помоев.

— Мда, — многозначительно заключил папа, — Может в магическом квартале ситуация лучше.

Мы с мамой скептически посмотрели на него.

В этот момент боковым зрением я заметил движение. Посмотрел в ту сторону, увидел, как в подворотне несколько парней избивают какого-то мужчину. Я говорил, что в Италии в это время был рост уличной преступности из-за безработицы? Нет? Теперь сказал.

Пожалуй, отцу больше не будем доверять выбор места отдыха.

Кое-как, без приключений, добрались до магического квартала, в котором, на удивление, оказалось действительно лучше, чем вне его.

Сам магический квартал Милана ни коим образом не был похож на Косую алею. Главная улица была значительно шире, вдоль нее находилось множество магазинов разной тематики. Все было оформлено аккуратно, без излишней вычурности. Местами узнавалась античная архитектура. К тому же здесь было значительно больше ресторанчиков, хоть и большая часть из них были пиццериями. Это создавало некоторый когнитивный диссонанс, но ради сохранения рассудка я решил принять все как данность.

Самым интересным магазином для меня стала лавочка старьевщика. В ней было множество артефактов, большая часть из которых, к сожалению, уже не работала. В этом месте я нашел

занимательный артефакт, в функциях которого была запись звуков с последующим воспроизведением. В моей голове сразу созрел план. Плеер, жди меня, родненький.

Я бы так и проторчал в магазине до самого вечера, пока меня не отвлек отец, который был, на удивление, серьезен. Я сразу заподозрил неладное.

— Аварис, — сказал он мне, — Надо уходить.

— Что случилось? — недоумевал я.

— За нами следят, — ответил отец, ведя нас с мамой к выходу из квартала.

Мы шли и старались не подавать вида, что преследователи замечены.

Когда мы уже подошли к выходу, я почувствовал изменения в магическом фоне. Сразу активировал истинное зрение, чтобы оглядеться. Нас накрывал переливающийся купол, а к нам спешно подходил десяток сигнатур.

— Не успели, — сказал отец, доставая палочку, — Антиаппарационный барьер, а я, как на зло, оставил пробойник в домике.

— А я спрашивала тебя, все ли ты взял, — ворчала мама, тоже достав палочку.

— Дома поспорите, — прервал я их, за что схлопотал подзатыльник от отца, — Их десять. Есть парочка людей, которые не уступают отцу в силе. Остальные массовка.

— Понял, — коротко сказал Адам, — Диана, ты в бой не лезь. Аварис, твоя задача охранять маму.

— Хорошо, — сказал я, доставая палочку, — Но я могу помочь.

— Смотри по ситуации, но основная задача — охрана.

Я только кивнул, прекрасно понимая, что в сражении с опытными магами сейчас мало что смогу показать. Если только начну давить силой, все-таки я уже практически не уступал отцу. В крайнем случае, есть площадные заклинания, но тогда могут быть ненужные жертвы.

— Надо продержаться, — тихо сказал Адам, так как противники уже подошли достаточно близко, — Я уже отправил сигнал бедствия отцу.

Стоило только врагам подойти, стало видно, что все они были в капюшонах и масках в виде черепа. Я стоял и запоминал ауру каждого из них, раз уж внешность они свою скрыли. Хотя догадки у меня уже были, так как я узнал форму благодаря знанию канона. Похоже, к нам пожаловали Пожиратели.

Вопрос только в том, что они забыли так далеко от туманного Альбиона.

— Кто вы такие? — спросил отец, держа палочку наготове, — И зачем нас преследуете?

Некоторое время они молчали и не предпринимали никаких действий.

— Поттер, — начал один из них, видимо командир, выступив вперед, — Зря ты отказал Темному Лорду, когда он предложил присоединиться к нам, но это мое мнение. Господин великодушен, он вновь предлагает тебе присоединиться к нашей борьбе.

— Отказываюсь, — не раздумывая ответил папа.

— Советую подумать, — вкрадчиво сказал главарь, — Другого шанса не будет.

— Мне нет дела до вашей возни, — пояснил отец, — Поэтому мой ответ не изменится. Отказываюсь.

— Быть по сему, — спокойно сказал собеседник, — Девку и пацана схватить, Поттера в расход.

— А не пойти ли тебе нахрен, псина сутулая? — не выдержал уже я, запуская в него мощное режущее, которое он в последний момент успел принять на щит.

— Я передумал, — сказал он, — Пацана тоже в расход.

События начали развиваться стремительно.

На отца насели шестеро, в числе которых был и главарь со вторым сильным магом. На нас с мамой осталось четверо врагов, но волнения не было. Разница в силах была явно не в их пользу, а нас похоже сильно недооценили.

— Пацан, лучше сдайся, и тогда может даже останешься цел, — сказал один из пожирателей.

— Могу сделать аналогичное предложение, — насмешливо сказал я.

— А ты довольно самоуверен, парень, — сказал все тот же тип, и, посмотрев на своих подельников, продолжил, — Вы двое, разберитесь с его мамашей. А с этим мы разберемся.

— Не так быстро, господа, — пришлось внести корректировки в их планы, — Боюсь, что никто из вас отсюда не уйдет.

Параллельно я дал маме знак отступить подальше, чтобы случайно не попасть под удар.

— Пацан, если ты не заметил, нас тут четверо, а на тебя хватит и меня одного, — глумливо протянул один из них.

— А вы забавные, — протянул я, одновременно активируя огненный хлыст, и снес им голову стоящему в некотором отдалении пожирателю, — Упс. Кажется, вы говорили, что вас четверо?

— Ублюдок! — в ярости крикнул самый говорливый и запустил в меня «Сэко», которое я принял на щит.

Он стал закидывать меня заклинаниями, позволяя пособникам обойти меня со стороны, планомерно окружая. Собственно, взять в коробку — стандартная и довольно эффективная тактика. Я спокойно наблюдал за их действиями, все еще принимая атаки на щит. Вот они встали треугольником, в центре которого нахожусь я, и говорливый перестал меня атаковать.

Очень глупое решение. На их месте я бы взял заложника, чтобы диктовать свои условия. Какое счастье, что они это не я.

— Вот и все, пацан, — довольно сказал пожиратель, — Все кон…

— Кончено? — перебил я его, — Да я еще даже не начинал.

Вот они одновременно пускают в меня три Авады, от которых мне пришлось пригнуться, упав

на землю. Лежа отправляю усиленное режущее прямо в ноги одному из пожирателей. Пока заклинание летело, успел перекатом уйти в сторону из центра и наотмашь ударить все еще удерживаемым огненным хлыстом в стоящего позади меня волшебника. Остался один. Поворачиваюсь в его сторону и собираюсь уже выдать сгусток Тьмы, но замечаю, что враг лежит на земле связанный, а над ним гордо возвышается мама.

Осмотрев поле боя, заметил, что, помимо связанного, один из врагов еще жив, хоть и не дееспособен. Он лежит на земле без ног и орет от боли. Пожиратель, по которому я ударил хлыстом, оказался располовинен, а земля вокруг него устлана его подгоревшими внутренностями. Не самое приятное зрелище. Да и запашок тот еще.

Сражение не продлилось и минуты, осталось только добить безногого. Бросил в него уже подготовленный сгусток Тьмы, который обволок его, поглощая материю. Остался только пленник, который с ужасом смотрел на меня.

— М-монстр, — жалко пролепетал он, когда я посмотрел на него.

— Еще какой, — согласился я, радостно оскалившись, за что заработал укоризненный взгляд от мамы.

Теперь надо помочь отцу, который все еще сражался, скрывшись за щитами. Число его врагов проредилось: трое лежат на земле бездыханными.

Когда я хотел вступить в еще один бой, послышался громкий звук разбитого стекла, и одновременно с этим на поле боя появились новые действующие лица. Вновь прибывшими были Карлус и… Дамблдор? Он какого черта тут делает?!

Тем временем они, не раздумывая, ударили в спину пожирателям, которые не сразу заметили нашу подмогу. Дедушка, явно в ярости, ударил перекаченным маной режущим, разрезая пополам одного из пожирателей, за что получил осуждающий взгляд от Дамблдора. Последний, в свою очередь, взмахом палочки заставил брусчатку заковать в оковы еще одного пожирателя. Остался только главарь, который, осознав, что дело дрянь, решил уйти порталом. Только уходя случайно забыл свою руку на поле боя. И я тут совершенно не при чем, просто хотел потренироваться в меткости.

— Свалил, ублюдок, — сплюнул все еще злой дедушка.

— Благо одного нам удалось захватить, — сказал директор.

В этом момент мама издала вежливое покашливание.

— Ох, простите меня, миледи, — сказал директор, — Двоих.

— Аварис, ты в порядке? — спросил меня дедушка.

— Конечно, — отмахнулся я, — Они явно нас недооценили.

— А меня никто не хочет спросить о самочувствии, — возмутился отец.

— Да что с тобой будет, — усмехнувшись сказал Карлус, — Опять укрылся за своими щитами и ждешь у моря погоды.

— Ну уж извините, — с сарказмом ответил Адам, — Не всем же, как ты, скакать как сайгак.

— И так всегда, — пожаловалась мама директору, на что тот сочувственно покивал головой.

***

Взгляд со стороны.

Стоило битве угаснуть, а магам скрыться, прихватив за собой пленников, как из тени между двумя зданиями, находящимися неподалеку от места сражения, вышло две фигуры в плащах с глубокими капюшонами.

— Видел?

— Да, у этого отребья не было и шанса.

— Слышал, о чем они говорили?

— Слышал, — в голосе слышалась задумчивость, — Стоит доложить, что у магов не все так гладко.

— Ты прав, брат.

— Поспешим.

Две фигуры снова скрылись в темноте, но, прежде чем одна из них успела нырнуть во мрак между зданиями, сильный порыв ветра распахнул его плащ. Под плащом была ничем не примечательная одежда, но спутать его с простым обывателем было бы сложно из-за одной детали. На груди этого человека висел крест.

Фигура, запахнув плащ, быстро нырнула в темный проем.

http://tl.rulate.ru/book/56603/2686613